

25 АВГ 1966

ШОЧЕРКЪ Ш

БОГАТО событиями нынешнее гастрольное лето в Москве. Гости познакомили столицу с новыми пьесами, с новыми интересными спектаклями. На театральном небосклоне взошли имена, известные прежде сравнительно небольшому кругу зрителей.

Большой интерес вызвали спектакли Владивостокского краевого драматического театра имени М. Горького. Посланцы Приморья привезли пьесу В. Киршона «Хлеб», старшим поколением зрителей почти забытую, а молодежи — известную лишь по литературе; героическую эпопею Вс. Вишневского «Первая Конная», давно не шедшую в Москве; два новых произведения, посвященных современности, — инсценировку романа Арк. Васильева «Вопросов больше нет...» и драму Г. Халилецкого «Шторм восемь баллов». Кроме того, в репертуар гастролей были включены драма В. Розова «В день свадьбы» и комедия Лопе де Вега «Собака на сене».

Естественно, что в центре внимания оказались «Хлеб» и «Первая Конная». Постановкой этих произведений о славных подвигах отцов приморцы вновь подтвердили право героико-романтического жанра на ведущее место в репертуаре. Именно в этих постановках с наибольшей полнотой раскрылось профессиональное мастерство всего коллектива.

Особенно удались массовые сцены, поставленные главным режиссером театра Н. Басиным (ему принадлежат все шесть постановок, привезенных

в Москву). В «Хлебе» две сцены сельской сходки. В первой верх берет кулачье, во второй, после выступления секретаря окружкома, — народ, крестьяне. Это уже не темная масса, среди которой безнаказанно орудуют кулаки. Это теперь хозяева земли, земли советской... Огромное содержание раскрыл театр в этих сценах средствами искусства: народ, ведомый коммунистами, выиграл первую битву за хлеб.

Что покажут приморцы из нашей современной жизни? Этот вопрос волновал многих, высоко оценивших историко-революционные спектакли театра. Скажем со всей прямотой: значительного художественного успеха постановки современных пьес театру не принесли.

И тут вновь возникает «проклятый» вопрос о качестве драматургии. Не требует доказательства положение, что из плохой пьесы не сделаешь хорошего спектакля — как ее ни ставь, как ни играй. Однако плохие пьесы и ставят, и играют.

— Зачем ставили? — спрашивают недоумевающие зрители после очередного провала.

— Думали — дотянем... — смущенно отвечают руководители театров.

Много сил, времени, средств тратят театры на постановку явно не доработанных или просто не удавшихся пьес. Так случилось и во Владивостокском театре. Загоревшись идеей создать на «местном материале» спектакль о героике будней моряков Тихоокеанского военно-мор-

РИМОРЩЕВ

ского флота, коллектив принял к постановке пьесу «Шторм восемь баллов», закрыв глаза на ее очевидные недостатки: банальность интриги, рыхлость композиции, бедность языка. Началось «дотягивание». И драматург, и режиссер мобилизовали все возможные средства, чтобы вдохнуть жизнь в аморфную схему пьесы: действие комментируют двое «ведущих», которые без особых к тому данных много поют; смешит зрителя как бы взятый напрокат из водевиля пенсионер; мелькают световые эффекты, долженствующие изображать «морскую стихию». А результаты? Драма обернулась мелодрамой.

Значительно слабее первоисточника получился сценический вариант романа Арк. Васильева. Многоплановая картина жизни героев, их взаимоотношений, характеров, выписанная романистом, в инсценировке потускнела, утратила значимость, а порою и достоверность. Так, например, Телятников, в исполнении Н. Михеева, выглядит столь откровенным демагогом и интриганом, что диву даешься: как могли рабочие комбината выбрать его секретарем парткома (в романе он умело маскируется); даже Л. Слабуновой, исполнительнице главной роли — секретаря райкома, в романе такой обаятельной и человечной, — не всегда удается избежать сухости и нарочитости поведения.

И в то же время как преобразует исполнителей стихия большой драматургии! В этой связи нельзя не упомянуть постановку «Собака на

сене». Спектакль искрится, сверкает режиссерской выдумкой, талантливой игрой актеров. Диана у С. Зимы сложнее и значительнее сонма знакомых нам по многочисленным постановкам легкомысленных, порхающих Диан. Актриса большого творческого диапазона, создавшая трагедийный образ дочери кулака в «Хлебе», глубоко, по-своему раскрывшая драму розовской Нюры, играет Диану во всей сложности ее противоречивой природы. Великолепен в роли Тристана А. Присяжнюк. Какой это талантливый, многогранный актер! С блеском подлинного мастерства сыграл он и бравого бойца-буденновца в «Первой Конной», и хитрого, опасного кулака Котихина в «Хлебе».

Во Владивостокском театре немало хороших актеров. Интересные образы создали Е. Шальников в роли секретаря окружкома, Г. Антошенков — кулака Квасова («Хлеб»), Н. Михеев — командарма С. М. Буденного, П. Попов — Комитетчика («Первая конная»), В. Ильин — Михаила, юная И. Лыткина — Оли («В день свадьбы») — это далеко не все актерские удачи.

Важно отметить, что актеры этого спаянного коллектива отнюдь не слепые исполнители воли режиссера. Каждому из них присуща творческая индивидуальность, свой почерк, а вместе они составляют органически слитый ансамбль, которым по праву гордится Владивосток.

И. ФЛОРИНСКИЙ.